

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

БАКУ
(вечерний выпуск)

г. Баку

17 ИЮЛ 1944

У моей собеседницы—артистки «Азконцерта» звучный псевдоним—Панна Ленская. А настоящая ее фамилия Черемисова-Болотникова. Хотя нет, не настоящая. Свою настоящую фамилию Панна Игнатьевна не то что не помнит, а и вовсе не знает.

Годы Великой Отечественной войны. Госпиталь. Раненная Панна в бреду. И чудится ей... Вот она в госпитале перевязывает раненых, подносит напиток, все-таки надежду на выздоровление, а иногда, не выдержав, плачет тайком от всех, когда один за другим уходят из жизни те, к которым успела привыкнуть, как к родным. Еще одно воспоминание — выступления на импровизированных концертах. С ее песнями становилось у бойцов легче и теплее на душе, да и злости на немцев больше. А вот и концерт на снежном поле передовой. Он прерывается наступлением немцев. Однако артистка не теряется, остается в траншее и оказывает первую помощь раненым, с трудом перетаскивает их в безопасное место... Снова проваливается в сон, как в пропасть. И снова видение. Над ней склонилась милостивая женщина. Кто это? Панна не узнает. Мать — испанка, погибшая от бомбежек фашистов там в Испании? Или же советская женщина, ставшая приемной матерью? А, может, это та добрая испанка, которая привела ее в испанском порту к советским морякам. Женщина в белом халате улыбается ей, поглаживает по волосам и дает воды.

Все. Панна очнулась от горячего сна. Госпиталь. Лечит ее польский врач. Это Восточная Пруссия. Не знала тогда еще испанка о том, что через много лет еще раз придется встретиться с этой женщиной.

КРАСНЫЕ ЗВЕЗДЫ А Р Т И С Т К И

щиной, которую приняла в бреду за мать. Но тогда для нее никого роднее и ближе не было. Ей, только что незнакомой женщине, торопясь и волнуясь, точно ее откажут выслушать, она поведала все.

О том, как в Бобруйске ее — дочь испанских коммунистов — удочерила белорусская семья Болотниковых. Так у Панны появились русские фамилия и отчество. Здесь в бобруйском Доме пионеров она научилась петь и танцевать. Затем по совету преподавателей ее направили в хореографическую школу Минска, где и застала ее война. Не встретив родных в Бобруйске, она с эшелонам попадает в Ташкент. Однако девочка не хотела спокойной жизни, а стремилась на фронт отомстить за по-

гибших родителей, за Испанию. Так Панна оказалась в Москве и пришла в воинскую часть. Перемишляя три языка — русский, белорусский и испанский, просила послать ее на фронт. Испанка стала дочерью полка и была направлена в медсанбат. Для нее это были годы возмужания. Она стала взрослой. И поэтому, когда

В БАКУ ОБРЕЛА РОДИНУ

блем песни и пляски гастрольюет по всей стране. А после концерта в Баку остается в нем навсегда, здесь и выходит замуж. Наверное, полюбился Панне Игнатьевне этот пород за яркое солнце, радующие гостеприимных людей. А может, и за то, что напоминает он ей далекую Испанию. Впрочем, постоянным местом жи-

но. Орден, нашедший владелицу только через двадцать лет. Сложная и неповторимая судьба выпала этой женщине. Многие пришлось пови-дать и пережить. Но она по-прежнему все такая же энергичная и жизнелюбивая. Все так же работает с полной отдачей. Очень любит выступать перед рабочими заводов, фабрик, детьми. Раньше актриса работала в филармонии, затем в клубе, теперь в «Азконцерте». И, наверное, давно уже могла бы Панна Игнатьевна оставить сцену и найти работу полегче, скажем, массовиком в доме отдыха или преподавателем самодеятельности. Но, видимо, не в силах расстаться она со сценой. Здесь прошла вся ее жизнь. Здесь вспоминает актриса солнечную Испанию и своих боевых друзей, которых уже никого не осталось в живых.

После свержения франкистского режима она могла уехать в Испанию, но не уехала. Потому что сбылись пророческие слова доброй испанки, провожающей девочку в порт: «Иди, в той стране ты найдешь много друзей». Да, здесь она обрела Родину и нашла много друзей, которых и сегодня со сцены продолжает петь о мире и дружбе, о человеческом счастье.

Э. ЭНВЕРЛИ.

тельства Баку только считался, на самом деле жизнь актрисы проходила на колесах. Ташкент и Ереван, Киев, Ленинград. Огни рампы, аплодисменты. Жизнь, полная счастья и радости. Но ни на минуту не забывает испанка своих боевых друзей, постоянно разыскивает их...

Вот сидим мы с Панной Игнатьевной в ее квартире, беседуем. Рассматриваем пожелтевшие от времени фотографии и боевые награды. Медаль «За боевые заслуги», орден Красной Звезды. И взгляд мой вопросительно останавливается на втором ордене Красной Звезды № 3558987. И Панна Игнатьевна кивком головы подтверждает — да, это тот самый, которым была удостоена посмер-

дивизия оказалась на передовой, никто не удивился, увидев Панну в траншеях, вытаскивая раненых. Но солдаты берегли дочь полка, поэтому ее перевели в музыкальный взвод «для прохождения дальнейшей службы». И вот еще один бой. Девушка самостоятельно ведет огонь по немецким танкам, заменив в бою погибших товарищей. В этом бою и была ранена Панна и доставлена в госпиталь. В полку считали ее погибшей, и он проследовал дальше — на Берлин. Вот и весь рассказ.

Выздоровев, она снова в бою, опять ранение, контузия, лечение в госпитале. И только во Фрунзе пришла к ней весть о долгожданной Победе. После войны Панна становится актрисой, с цыганским ансам-